

БИБЛИОГРАФИИ. ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002.2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-3-158-175>

Проблема типологии книги в современных исследованиях: отклик на статью Ю. В. Нестеровича «Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии» (Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 129–147)

Е. В. Динер^{1, 2}

¹Московский государственный институт культуры,
Московская область, Химки, Российская Федерация

²Вятский государственный университет,
Киров, Российская Федерация

sautinalina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6233-7571>

Аннотация. В статье обосновано применение трансдисциплинарного подхода к изучению проблемы типологии книги. Отмечая высокую актуальность исследований в этом направлении, автор даёт оценку теоретических представлений о дефиниции и типологических свойствах книги, содержащихся в статье Ю. В. Нестеровича «Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии». Результаты проведённого анализа убеждают автора в том, что типологические свойства книги необходимо рассматривать как теоретическую базу для объединения инфообъектов, которые могут быть причислены к типу «книга», а не как основание для классификации предметов, включённых в его структуру. В этом контексте дефиницию понятия «книга» следует выстраивать с позиции метатеории, в рамках документологического и категориального подходов, с учётом специфики современного информационного пространства. Такой анализ даёт возможность изучить книгу как сложную, нечёткую систему и рассмотреть проблему типологии книги с позиции теории нечёткой логики. Отмечая трансдисциплинарный характер этих исследований, автор приводит некоторые результаты применения аппарата нечёткой логики к анализу электронной книги и делает вывод о перспективности трансдисциплинарных стратегий в области изучения проблемы типологии книги.

Ключевые слова: типология книги, типологические свойства книги, дефиниция понятия «книга», документологический подход, категориальный подход, трансдисциплинарные стратегии изучения книги, книга как нечёткая система, методы нечёткой логики

Для цитирования: Динер Е. В. Проблема типологии книги в современных исследованиях: отклик на статью Ю. В. Нестеровича «Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии» (Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 129–147) // Научные и технические библиотеки. 2024. № 3. С. 158–175. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-3-158-175>

BIBLIOGRAPHIES. REVIEWS

UDC 002.2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-3-158-175>

The book typology in modern studies: responding to Y. V. Nesterovich's article "Reviewing the "book" term explication in the context of documentology" (Scientific and technical libraries. 2022. No. 7, pp. 129–147)

Elena V. Deaner^{1,2}

¹Moscow State Institute of Culture,

Moscow Region, Khimki, Russian Federation

²Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

sautinalina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6233-7571>

Abstract. The author substantiates the application of transdisciplinary approach to the book typology studies. While emphasizing the relevancy of these studies, she reviews the theoretical aspects of the book definition and typological features as they appear in the article by Yury V. Nesterovich "Reviewing the "book" term explication in the context of documentology". The analysis makes the author convinced that the book typological characteristics have to be seen as the theoretical foundation for grouping the information objects of the book type rather than as the basis for classifying the items within this type structure. In this context, the "book" term has to be formulated from metatheoretical perspective, along with the documentological and categorical approaches, and adopted to the present information space. Such analysis enables to study the book as a complex fuzzy system and to look at the book typology from the perspective of fuzzy logics theory.

The author emphasizes transdisciplinary character of these studies and cites some results of fuzzy logic application to e-book analysis. She concludes on the good perspectives for transdisciplinary strategies in the book typology studies.

Keywords: book typology, book typological characteristics, book term definition, documentological approach, categorical approach, transdisciplinary strategies of book studies, book as a fuzzy system, fuzzy logic methods

Cite: Deane E. V. The book typology in modern studies: responding to Y. V. Nes-terovich's article "Reviewing the "book" term explication in the context of documentology" (Scientific and technical libraries. 2022. No. 7, pp. 129–147) // Scientific and technical libraries. 2024. No. 3, pp. 158–175. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-3-158-175>

Стремительные преобразования, происходящие в процессах производства и потребления информации, цифровизация общества и трансформация социокультурных процессов обусловили высокую актуальность проблемы дефиниции книги. Необходимость научного обсуждения этого вопроса продиктована несколькими факторами.

Во-первых, уточнение понятия «книга» имеет методологический характер как для книговедения, так и для смежных с ним дисциплин. Безусловно, книга как социокультурный феномен – явление чрезвычайно многогранное, кроме того, в процессе эволюции информационного пространства она претерпела значительные изменения, прежде всего в технологических аспектах, определяемых спецификой материального носителя. Поэтому дефиницию понятия «книга», которую признали бы абсолютно все, сформулировать очень сложно. Однако нельзя согласиться и с закреплённым в государственных стандартах определением этого понятия: «книга – это книжное издание объёмом свыше 48 страниц» [1]. Согласно этой формулировке, к книжной системе нельзя причислить многие объекты, которые мы традиционно считаем книгой, например, рукописную, аудио-, электронную книгу, детскую книгу объёмом меньше 48 страниц и т. д.

Кроме того, в цифровом обществе, отличающемся многообразием носителей информации, форматов общения, книжная коммуникация всё более усложняется, что приводит к стиранию границ между

различными типами документа и, как отмечают исследователи, «вызывает трудности при государственном регулировании информационных процессов» [2. С. 86]. Уточнение дефиниции книги с учётом специфики современного информационного пространства создаёт условия для преодоления этих трудностей, так как позволяет более точно очертить круг объектов, принадлежащих к книжной системе, в структуре документной коммуникации.

Во-вторых, ответ на вопрос, что такое книга, становится основанием для трансляции книжной культуры в цифровую среду. В научных трудах доказан тот факт, что книга, какие бы новые формы она ни приобретала, остаётся включённой в культурную парадигму общества, в процесс духовного творчества и порождения культурных смыслов, поэтому может существовать только в контексте книжной культуры [2–5]. Но кардинальные изменения, произошедшие в чтении, книгоиздании, книгораспространении, а главное, в отношении общества к книге, требуют не механического переноса традиций книжной культуры в компьютерное пространство, а трансляции её базовых принципов, их адаптации к технологическим новациям. В этом контексте очевидна необходимость по-новому осмыслить объём понятия «книга», иначе есть риск оставить «за бортом» книжной системы информационные объекты, востребованные современным читателем. Включение этих объектов в систему книжной этики и эстетики даёт возможность аккомодировать «культурное наследие классического библиолога и прогрессивные информационные технологии» [5. С. 113].

В-третьих, решение этого вопроса поможет обеспечить продуктивное восприятие различных форматов книги пользователем. При её производстве, без сомнения, необходимо учитывать новые читательские практики, специфику информационной среды, но сегодня, как и ранее, создание книги требует ориентации на читателя, соблюдения рекомендаций, связанных с её целевым назначением, условий, изложенных в государственных стандартах, следования санитарным правилам и нормам в области издательского дела. В разрезе этих факторов становится очевидной необходимость дальнейшего исследования типологических свойств книги, составляющих основу её дефиниции.

Результаты анализа научных трудов свидетельствуют о том, что вопросам типологии книги в настоящее время уделяется недостаточное внимание, однако некоторые работы в этом направлении всё же

присутствуют. В журнале «Научные и технические библиотеки» (№ 7. 2022) опубликована статья Ю. В. Нестеровича «Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии», в которой предлагается авторский подход к трактовке понятия «книга» и определению её существенных свойств [6].

Автор статьи отмечает необходимость поиска новых подходов к решению проблемы типологии книги и утверждает, что они находятся в плоскости междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. С этим нельзя не согласиться, поскольку такие исследования дают возможность выработать эффективные механизмы познания объекта изучения книговедения. Однако результаты теоретического анализа, проведённого, как утверждает автор, в ракурсе этих подходов, не лишены некоторых противоречий. Остановимся на них подробнее.

Экспликация понятия «книга» осуществлялась в рамках авторской версии документологии, которая «основывается на метатеоретическом исследовании, направленном на устранение противоречий теоретизации». Она опирается на дифференцированную модель продукта деятельности с закреплённой информацией (ПДЗИ) с выделением разных аспектов функционирования, а также на типологическую классификацию единиц документационной и информационно-обеспечивающей деятельности (ДИОД), при которой «основными признаками выделения типов ПДЗИ выступают целевое назначение, характер инфопродукта, выполнение оперативных функций в общественной деятельности, отношение к стадиям создания и функционирования» [Там же. С. 138]. Книгу автор причисляет к единицам ДИОД, следовательно, включает в систему типологии ПДЗИ.

Если учесть, что процесс типологизации предполагает моделирование типа «книга», то есть объединение множества предметов по сущностному/сущностным признаку/признакам [7. С. 656–657], то можно констатировать: на основе характеристик, выделенных Ю. В. Нестеровичем в качестве типологических, такую процедуру осуществить невозможно, поскольку они применимы с целью классификации, то есть разделения, а не объединения предметов. Это логическое несоответствие, связанное со смешением процедур классификации и типологизации, присутствует уже в формировании базового подхода, применяемого автором для моделирования продуктов деятельности с зафиксированной информацией. Следовательно, экспликацию понятия

«книга» как единицы ДИОД автор выстраивает в структуре классификационной парадигмы, что вряд ли можно отнести к метатеории, скорее это инструментарий документоведения, изучающего практические аспекты теории документа, составляющей базу документологии.

Логические несоответствия наблюдаются и в формировании подходов к определению центрального понятия теории Ю. В. Нестеровича. Автор отрицает применение «документоцентричной» парадигмы с целью исследования книги и пишет о невозможности её рассмотрения как частного случая документа. Он отмечает, что широкая трактовка документа, которая «превалирует в библиотековедении», ведёт к нивелированию понятия книги в качестве ДИОД «и принятию его трактовки, принятой в издательском деле» [6. С. 132]. Также автор критикует положение о том, что книга есть множество документов, так как, по его мнению, это «ведёт к неустранимым противоречиям таксономическо-мереологического плана» [Там же. С. 136]. Стремясь устранить их, Ю. В. Нестерович вместо термина «документ» вводит понятие «продукт деятельности с закреплённой информацией» (ПДЗИ), в контексте которого и рассматривает книгу.

Сразу возникает вопрос к самой номинации: продукт какой деятельности имеет в виду автор? Интеллектуальной или практической? Если интеллектуальной, то в названии присутствует плеоназм, поскольку продуктом интеллектуального труда обычно является различного рода информация; а если практической, то чем он отличается от термина «материальный носитель», закреплённого в государственных стандартах и традиционно применяемого для характеристики документа?

Далее Ю. В. Нестерович определяет содержание вновь вводимого понятия, которое характеризует в трёх аспектах: в аспекте создания – это результат «соединения инфопродукта и документизированного объекта»; в процессах функционирования компонентами ПДЗИ выступают носитель данных, или носитель записи (НД/НЗ), комплекс данных, информация; в технологических процессах хранения, передачи, воспроизведения данных и др. ПДЗИ реализуется документизированным продуктом [Там же. С. 137].

В дефиниции употребляются терминологические единицы «инфопродукт», «документизированный объект», «документизированный продукт». Их характеристика содержится в схеме «структурного представления ПДЗИ в корреляции с основными аспектами формирования

и функционирования единиц ДИОД» [6. С. 138]. Согласно Ю. В. Нестеровичу, инфопродукт «на синтаксическом уровне организации элементов выступает текстом, нотным, картографическим знаково-континуумом и т. д., на семантическом – производением и иным интеллектуальным продуктом» [Там же. С. 137]. Из этого следует, что инфопродукт – информация, пока не закреплённая на материальном носителе. Сразу отметим, что синтаксический уровень организации элементов предполагает всё же его структурную организацию, а не знаковые, сигнативные, характеристики, о которых пишет автор.

На этапе создания инфопродукт, согласно Ю. В. Нестеровичу, соединяется с «документизированным объектом», характеризуемым как «объект хранения данных, часть изделия, спецматериал» [Там же. С. 138]. Терминоэлемент «документизированный» употребляется Ю. В. Нестеровичем в значении «охватывающий процессы создания, хранения, функционирования... в общественной деятельности» [Там же. С. 137]. Однако эти аспекты автор описывает в дефиниции понятия ПДЗИ, употребляя уже другие термины: в аспектах функционирования вместо инфопродукта фигурируют термины «комплекс данных», «информация», а в аспекте реализации появляется «документизированный продукт» [Там же]. Какими признаками отличаются эти понятия от инфопродукта и документизированного объекта, в статье не поясняется. Между тем терминотворчество требует строгой и чёткой дефиниции вводимого термина [8]. Это условие, как видно из анализа, автором не соблюдено.

Далее Ю. В. Нестерович характеризует объём понятия «продукт деятельности с закреплённой информацией». В его структуру он включает «нормативно-правовой акт» и «библиотечный документ». Первый распространяется на «законодательный акт» и «документ»; второй – на «архивный документ», «издание», «справочный, нарративный документальный, дидактический материал» [6. С. 139]. Исходя из содержания схемы, в которой представлены типы ПДЗИ [Там же], понятие «документ» автор использует в предельно узком значении и относит его только к законодательным актам. Тогда возникает вопрос, почему это понятие как производящая языковая единица входит в состав терминов «библиотечный документ», «архивный документ», «нарративный документальный материал» и как в этом случае автор характеризует семантику этих номинаций? Анализ соотношений данных понятий в

работе отсутствует, поэтому до конца определить объём термина «продукт деятельности с закреплённой информацией (ПДЗИ)» не представляется возможным.

Возникают сложности и в установлении корреляционных отношений этого понятия с книгой. В статье автор, с одной стороны, соотносит книгу и ПДЗИ как частное и общее. Например, он пишет: «Традиционные книги – непосредственно воспринимаемые индивидом ПДЗИ, являющиеся предметом чтения, охватывают экземпляры блочных печатных изданий, репрографические продукты, рукописные инфоматериалы, включающие произведение значительного семантического объёма», но в схему типов ПДЗИ, «коррелятивной типологической классификации единиц ДИОД» книга автором не включена [6. С. 139]. С другой – рассматривает её как астадиальную единицу и характеризует «надтипом ПДЗИ» [Там же. С. 140], то есть отмечает более высокий её «ранг» по сравнению с ПДЗИ.

Из сказанного логично сделать вывод: введение новых терминов не устраняет, а только множит терминологические противоречия. С учётом того, что понятие «документ» может быть употреблено для обозначения информационного объекта, представленного на/в определённом материальном носителе, на любой стадии его существования, такое терминологическое обилие представляется весьма сомнительным. Тем более что предпосылки для устранения противоречий терминологического характера в теории книги, о необходимости которого пишет Ю. В. Нестерович, содержатся в работах Ю. Н. Столярова, на которого автор, кстати, неоднократно ссылается.

Для обозначения теоретического, абстрактного плана понятия «документ» Ю. Н. Столяров употребляет термин «субстанциональный документ», а практическое представление о документе обозначает термином «функциональный документ» [9. С. 102]. Первый имеет самое широкое значение и характеризуется как информация, записанная на материальном носителе, способом, созданным человеком, «могущая служить единицей в процессе социальной коммуникации», что соотносится с определением термина «документ» в международном стандарте ISO. Конкретный информационный объект рассматривается Ю. В. Столяровым в системе понятия «функциональный документ» [Там же].

Анализ книги в разрезе понятия «субстанциональный документ» позволяет применить к ней метатеоретический подход [10], рассмот-

реть её в качестве типа, а не вида документа и выделить её существенные свойства [11]. Он не противоречит ни одному другому методу изучения книги, применяемому в рамках книговедения, более того, даёт возможность исследовать книгу как научную категорию.

Предпосылки категориального подхода содержатся в трудах М. Н. Куфаева. В работе «Проблемы философии книги» он отмечал, что книга – «довольно растяжимое и условное» понятие, а задача философии книги состоит в том, чтобы постичь предмет своего изучения как в эмпирическом, так и в идеальном смысле: только тогда можно получить тот комплекс понятий и ту сумму знаний, «которые, выражая действительность... во всём её охвате... создадут науку о книге или книговедение» [12. С. 22].

В исследованиях А. А. Беловицкой и А. А. Гречихина доказано, что рассмотрение книги как научной категории взаимосвязано с проблемой её типологических характеристик [13, 14]. Это подтверждается положениями, выдвинутыми в философии познания, в контексте которой процессы категоризации и типологизации взаимообусловлены, так как при категоризации объекты сравниваются между собой по некоему признаку-атрибуту [15. С. 27], а типологизация заключается в объединении множества предметов по такому признаку [7. С. 656–657]. Взаимосвязь этих конструктов реализуется и в том, что категоризации легче поддаются нечёткие множества предметов, именно к ним в философии познания применяется термин «тип» [11. С. 65].

Считаем, что исследование книги в качестве типа документа соответствует методу восхождения от абстрактного к конкретному, согласно которому познание объекта можно производить, поднявшись сначала на абстрактный уровень, то есть рассмотрев книгу как научную категорию, и на этой основе выстроить её типологическую модель. При этом следует учесть, что инфообъекты, которые могут быть причислены к системе книги, должны обладать хотя бы одной её типологической характеристикой. Затем можно «спускаться» на уровень конкретики и производить процедуру деления книжных объектов на классы.

Ю. В. Нестерович признаёт необходимость такого подхода, поскольку разграничивает идеальный и эмпирический уровни понятия «книга». Но с целью их разделения он предлагает ввести термин «книжка» и обозначать им эмпирический объект, который является ПДЗИ, представляет собой блок скреплённых листов и может

характеризоваться как документированный продукт [6. С. 132–133]. Такое разделение, согласно Ю. В. Нестеровичу, в полной мере помогает устранить смешение эмпирического и теоретического объектов в практической деятельности библиотечных учреждений и оптимизировать их работу с библиотечным фондом [Там же. С. 133, 145].

И в этом случае возникают сомнения по поводу правомочности термина «книжка». В справочной литературе эта языковая единица характеризуется как разговорная, многозначная, имеющая следующую семантику: «то же, что и книга», «отдельный номер толстого (ежемесячного и т. п.) журнала», «в составе названий различных документов в виде сшитых вместе листов с каким-либо текстом и местом для дальнейших официальных отметок (трудовая книжка)» [16]. Описанные лексические значения не дают возможности в полной мере произвести предлагаемое автором разграничение, а стилистическая маркировка слова делает сомнительным его применение в научной речи. Также неясно, как нужно именовать электронный инфобъект, который может быть причислен к книге, поскольку понятие «книжка» автор предлагает распространить только на документы, информация которых записана на листах.

Для характеристики понятия «книга» Ю. В. Нестерович использует термин «инфоединица распространения знаний», но в статье отсутствует его определение. Если учесть, что в государственных стандартах, научной литературе термин «информационная единица» характеризуется как «информационный объект, обладающий свойством неделимости по какому-либо критерию», «файл или набор файлов, рассматриваемый как единое целое» [17, 18. С. 123]), то речь идёт не о теоретическом, а об эмпирическом уровне понятия, то есть вновь обнаруживается терминологическое противоречие, не позволяющее произвести необходимое разграничение.

Ю. В. Нестерович обращается и к проблеме типологических свойств книги. В этом вопросе автор ссылается на Н. Н. Кушнарёнку, в трудах которой в качестве основных типобразующих признаков документа выделены «целевое назначение, читательский адрес, характер информации». Но Н. Н. Кушнарёнка подчёркивает, что эти свойства важны в процессе классификации, а не типологизации документов

[19. С. 97]. То есть они не могут быть типобразующими, поскольку направлены на разделение объектов и, соответственно, не могут стать базой теоретической модели системы «книга».

Сам Ю. В. Нестерович к типобразующим качествам книги относит астадиальность (индифферентность к стадиям её создания), «предназначенность для введения в публичный оборот и распространения литературного произведения значительного семантического объёма, подлежащего (образующего её инфопродукта) чтению, аудированию, а также тактильному восприятию» [6. С. 142]. Отметим, что чёткого определения понятия «астадиальный» в статье нет, следовательно, это свойство сложно анализировать.

Что касается второго признака, то понятие «значительный объём» требует уточнения: это количественная или качественная характеристика информации, заключённой в книге? Во-вторых, это понятие относительное, в определении термина «книга» сам автор пишет, что её объём должен быть достаточен для «полновесного раскрытия идей, концепций, художественных образов» [Там же. С. 144]. Однако степень полновесного раскрытия определить сложно: кто-то будет считать таковым, например, комиксы, а для кого-то это не меньше, чем «Война и мир». Таким образом, свойство значительного объёма вряд ли можно считать типологическим.

Третий признак – подлежащее чтению, аудированию, тактильному восприятию – присущ любому документу. Кроме того, некоторые книжные форматы этим свойством не обладают. Например, тихая книга, набирающая сейчас популярность, не читается, а рассматривается, так как состоит только из иллюстраций. Согласно Ю. В. Нестеровичу, её нельзя отнести к книжной системе.

В результате автор формулирует следующее определение книги: это «астадиальная единица (конституируется индифферентно к стадиям его формирования) ДИОД, представляющая собой предназначенный для введения в публичный оборот и распространения знаний и иных результатов творческой интеллектуальной деятельности значительного семиотического объёма (достаточного для полновесного раскрытия идей, концепций, художественных образов и т. п.), в когнитивном аспекте подлежащего чтению (аудированию, тактильному восприятию), в семантическом аспекте – литературное произведение (часть его, ряд их), в том числе с приложением(ями), реализованный в традиционной

конструкционной форме металлической пластины, свитка, блока скреплённых листов, лазерного оптического диска нетрадиционной формы, грампластинки, электронного устройства для чтения и др. Признаку значительности семиотического объёма соответствует интерпретация книги как художественно-публицистического (но не публицистического), мемуарного произведения, учебного произведения в жанрах лекций, хрестоматии, научного произведения в жанрах аналитического обзора, заметок, справочного произведения в жанрах энциклопедии, справочника, терминологического словаря, религиозного произведения большинства выделяемых жанров, развлекательного произведения большинства жанров, имеющего формат сборника» [6. С. 145].

В дефиниции нашли отражение главные логические несоответствия в теоретических построениях автора. Смешение процедур типологии и классификации не позволило Ю. В. Нестеровичу уйти от перечисления видов материальных носителей и видов книжных объектов, выделяемых по целевому признаку, что значительно сузило круг инфоединиц, причисляемых к понятию «книга». Более того, исходя из данной дефиниции, к системе книги нельзя причислить те объекты, которые относятся к ней традиционно, например, публицистические произведения (неясно, почему автор исключает их из системы книги), детские книги, альбомы фотографий и многие другие, в том числе те, которые находятся на пересечении книжных форм и литературных жанров. Не подпадают под определение и объекты с комплексным материальным носителем, а они всё чаще привлекают внимание читательской аудитории.

Такое «сужение» понятия обусловлено ещё и тем, что методы, применяемые автором для решения сложной задачи типологии книги, выбраны без учёта стремительно усложняющегося информационного пространства, они не дают возможности изучить книгу с позиции мета-теории, необходимость которой декларирует сам автор.

Вместе с тем трансдисциплинарные стратегии, которые предполагают изучение объекта исследования «через, сквозь границы многих дисциплин, выходят за пределы конкретных дисциплин и характеризуются переносом когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую» [20. С. 193–194], уже применяются в книговедении. К такому подходу, использование которого с целью анализа объекта книговедения вызвало критику Ю. В. Нестеровича, можно отнести рас-

смотрение системы книги с позиции теории нечётких множеств. Автор считает его экстраординарным для книговедения.

Между тем методы нечёткой логики как раз позволяют изучить социальные системы высокой сложности [21. С. 10], к которым, без сомнения, можно отнести и книгу. Возможность такого исследования подтверждается обоснованными научными результатами, полученными при анализе таких гуманитарных систем, как «востребованность литературы» в контексте исследования востребованности библиотечного фонда [22], понятия «ценность ресурсов книгоиздательской фирмы» [23], «качество образовательных услуг» [24], организационный и социальный компонент культуры [25] и т. д. Причём во многих работах среди базовых причин применения системы нечёткого вывода отмечены неопределённость правил установления параметров исследуемых факторов, что вполне соотносится с особенностями понятия «книга», а также возможность выявить потенциальную ценность конкретного объекта для системы в целом.

Применение аппарата нечёткой логики в структуре книговедческого знания, с одной стороны, позволяет изучить книгу, поднимаясь от конкретного к абстрактному, то есть «выстроить» ее типологическую модель, базируясь на книговедческих положениях о книге как научной категории, а с другой – проверить истинность этих построений, идя от абстрактного к конкретному, то есть изучая отдельные объекты в системе книги.

Результаты, уже полученные в ходе применения аппарата нечёткой логики к системе книги, дали возможность установить, что типологическими свойствами книги не могут быть те признаки, которые вызвали справедливую критику не только Ю. В. Нестеровича, но и Г. Н. Швецово-Водки: объективированность содержания книги в (на) любом материальном носителе; способность книги быть, с одной стороны, продуктом духовной деятельности, с другой – хранилищем духовных и культурных ценностей; социальная значимость книги, степень которой определяется её функциональным аспектом. Первым свойством обладают все документы, а два других характеризуются высокой относительностью, их вряд ли можно измерить числовым значением [27].

Напротив, построение алгоритма нечёткого ввода позволило установить, что для моделирования типа «книга» в составе документа важны такие свойства, как семиотический характер книги, то есть пред-

ставление её содержания с помощью искусственно созданных знаков, основу которых составляют знаки-символы; наличие организованной структуры и инфраструктуры (аппарата книги), характер которых, а также закономерности взаимосвязи напрямую зависят от целевого назначения и читательского адреса книги; способность быть материальным объектом хранения, выдачи, распространения и т. д., имеющим финансовое выражение, существование во времени и пространстве в качестве опубликованного и поименованного документа (имеется в виду указание на автора/авторов, составителя/составителей книги), который может быть обнародован в виде произведения в авторской редакции и/или издания. Эти признаки, составившие базу правил для математических вычислений, позволили установить принадлежность к книге многих инфообъектов, созданных на основе сайта, например, электронной энциклопедии, электронного словаря, электронного образовательного портала, электронного учебного пособия и некоторых других [26]. Таким образом, методы нечёткой логики значительно обогащают методологию книговедческих исследований, поскольку делают возможным изучение книги в контексте постоянно меняющейся информационной среды.

В заключение отметим, что интеграционные процессы, происходящие в настоящее время в коммуникационном пространстве, диктуют необходимость существенного расширения методологии книговедческих исследований. С целью изучения книги применяются различные методы, в том числе основанные на междисциплинарном и мультидисциплинарном подходах. Однако их использование пока не привело к решению главной проблемы книговедения – вопроса о типологических свойствах книги. Для её преодоления необходимы такие методы познания, которые дадут возможность выстроить типологическую модель книги с учётом тенденций развития информационных технологий, более точно ответить на вопрос, что есть книга в общем пространстве документа. Как показали результаты некоторых исследований, такие методы находятся в плоскости трансдисциплинарной парадигмы, подразумевающей интеграцию знаний и методологий научных дисциплин.

Список источников

1. **ГОСТ 7.60–2020** Издания. Основные виды. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175699?ysclid=lkpjijy5hq472622407>
(дата обращения: 02.07.2023).
2. **Сухоруков К. М.** Российская печатная книга, книжная и библиографическая культура на современном этапе // Библиография и книговедение. 2022. № 2. С. 85–110.
3. **Исследования** по истории книжной культуры как комплексная многоаспектная задача // Проблемы современной книжной культуры : материалы круглого стола (14.03.2003). Москва, 2003. С. 5–9.
4. **Лютлов С. Н.** Устойчивость традиций книжности – важный фактор формирования культуры информационного общества // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы белорусско-российского научного семинара (Москва, 20.09.2017). Минск ; Москва, 2017. С. 83–89.
5. **Соколов А. В.** Жизненные циклы книжных культур // Грани книжной культуры: к 20-летию создания научного центра исследования истории книжной культуры – научного и издательского центра «Наука» РАН : материалы Российско-Белорусского круглого стола. Москва, 2021. С. 108–113.
6. **Нестерович Ю. В.** Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 129–147.
7. **Философский** энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв и др. Москва : Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
8. **Виноградов В. В.** Вступительное слово // Вопросы терминологии : материалы Всесоюзного терминологического совещания. Москва, 1961. С. 3–10.
9. **Столяров Ю. Н.** Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная дисциплина. Полный курс лекций для аспирантов и соискателей. Орёл, 2007. 266 с.
10. **Соколов А. В.** Документология как метатеория документной коммуникации // Книга: исследования и материалы. Москва : Наука, 2009. Сб. 91. С. 43–50.
11. **Динер Е. В.** Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как книговедческой категории : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2016. 451 с.
12. **Куфаев М. Н.** Избранное. Труды по книговедению и библиографии. Москва, 1981. 222 с.
13. **Беловицкая А. А.** Система книговедческого метода // Книга и социальный прогресс. Москва, 1986. С. 131–139.
14. **Гречихин А. А.** Современные проблемы типологии книги. Воронеж, 1989. 247 с.
15. **Психология** познания. За пределами непосредственной информации / пер. с англ. К. И. Бабицкого ; предисл. и общ. ред. д. чл. АПН СССР А. Р. Лурия. Москва : Прогресс, 1977. 412 с.

16. **Философский** энциклопедический словарь / С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. 2-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
17. **ГОСТ 2.051-2006**: Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения. Дата введения: 2014-06-01. URL: <https://ulgosexp.ru/files/documents/GOST-2.051-2013.pdf> (дата обращения: 03.06.2023).
18. **Цветкова В. Я.** Информационные единицы сообщений // Фундаментальные исследования. 2007. № 12 (часть 1). С. 123–124. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/> (дата обращения: 17.05.2023).
19. **Кушнарченко Н. Н.** Документоведение : учебник. Киев : Знания, 2006. 459 с.
20. **Князева Е. С.** Трансдисциплинарные стратегии исследования // Вестник ТГПУ. 2011. № 10. С. 193–201.
21. **Заде Л.** Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближённых решений. Москва : Мир, 1976. 165 с.
22. **Дусакаева С. Т.** Использование методов нечёткой логики при исследовании востребованности учебной литературы // Науковедение. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-nechetkoy-logiki-pri-issledovanii-vostrebovannosti-uchebnoy-literatury> (дата обращения: 28.02.2019).
23. **Суржикова А. В., Петрова М. А.** Определение ценности ресурсов книгоиздательской фирмы на основе алгоритма нечёткой логики // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 5. С. 34–38.
24. **Митин А. И., Филочева Т. А.** Оценка качества образовательных услуг: моделирование на базе теории нечётких множеств и нечёткой логики // Моделирование и анализ данных. 2016. Т. 6. № 1. С. 3–20.
25. **Вахрушева М. Ю., Харитонов П. В.** Качественно-количественная оценка социально-гуманитарных явлений на основе метода нечётких множеств: прикладной аспект // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. Т. 17. № 3. С. 9–16.
26. **Куликов И. А., Динер Е. В.** Специфика применения математического аппарата нечёткой логики с целью идентификации электронных книжных объектов // Научные и технические библиотеки. 2019. № 12. С. 100–119.

References

1. **ГОСТ 7.60–2020** Izdaniia. Osnovny'e vidy'. Terminy` i opredeleniia // E`lektronny`i fond pravovy`kh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov: sai`t. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175699?ysclid=lkpijy5hq472622407> (data obrashcheniia: 02.07.2023).
2. **Suhorukov K. M.** Rossiiskaiia pechatnaia kniga, knizhnaia i bibliograficheskaia kul`tura na sovremennom e`tape // Bibliografiia i knigovedenie. 2022. № 2. S. 85–110.

3. **Issledovaniia** po istorii knizhnoi` kul`tury` kak kompleksnaia mnogoaspektnaia zadacha // Problemy` sovremennoi` knizhnoi` kul`tury` : materialy` kruglogo stola (14.03.2003). Moskva, 2003. S. 5–9.
4. **Liutov S. N.** Ustoi`chivost` traditsii` knizhnosti – vazhny`i` faktor formirovaniia kul`tury` informatsionnogo obshchestva // Sovremennye problemy` knizhnoi` kul`tury` : osnovny`e tendentsii i perspektivy` razvitiia : materialy` belorussko-rossii`skogo nauchnogo seminarara (Moskva, 20.09.2017). Minsk ; Moskva, 2017. S. 83–89.
5. **Sokolov A. V.** Zhiznenny`e tscily` knizhny`kh kul`tur // Grani knizhnoi` kul`tury` : k 20-letiiu sozdaniia nauchnogo centra issledovaniia istorii knizhnoi` kul`tury` – nauchnogo i izdatel`skogo centra «Nauka» RAN : materialy` Rossii`sko-Beloruskogo kruglogo stola. Moskva, 2021. S. 108–113.
6. **Nesterovich Iu. V.** Ocherk e`ksplikatsii poniatii knigi v ramkakh dokumentologii // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 7. S. 129–147.
7. **Filosofskii`** e`ntsiclopedicheskii` slovar` / gl. red. L. F. Il`ichev i dr. Moskva : Sov. e`ntsiclopediia, 1983. 839 s.
8. **Vinogradov V. V.** Vstupitel`noe slovo // Voprosy` terminologii : materialy` Vsesoiuznogo terminologicheskogo soveshchaniia. Moskva, 1961. S. 3–10.
9. **Stoliarov Iu. N.** Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie kak edinaia nauchnaia distsiplina. Polny`i` kurs lekcii` dlia aspirantov i soiskatelei`. Oryol, 2007. 266 s.
10. **Sokolov A. V.** Dokumentologiya kak metateoriia dokumentnoi` komunikatsii // Kniga: issledovaniia i materialy`. Moskva : Nauka, 2009. Sb. 91. S. 43–50.
11. **Diner E. V.** Teoretiko-metodologicheskie podhody` k obosnovaniuu e`lektronnoi` knigi kak knigovedcheskoi` kategorii : dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva, 2016. 451 s.
12. **Kufaev M. N.** Izbrannoe. Trudy` po knigovedeniiu i bibliografii. Moskva, 1981. 222 s.
13. **Belovitckaia A. A.** Sistema knigovedcheskogo metoda // Kniga i sotcial`ny`i` progress. Moskva, 1986. S. 131–139.
14. **Grechihin A. A.** Sovremennye problemy` tipologii knigi. Voronezh, 1989. 247 s.
15. **Psihologiya** poznaniia. Za predelami neposredstvennoi` informatsii / per. s angl. K. I. Babitckogo ; predisl. i obshch. red. d. chl. APN SSSR A. R. Lurii. Moskva : Progress, 1977. 412 s.
16. **Filosofskii`** e`ntsiclopedicheskii` slovar` / S. S. Averintcev, E`. A. Arab-Ogly`, L. F. Il`ichyov i dr. 2-e izd. Moskva : Sovetskaia e`ntsiclopediia, 1989. 815 s.
17. **GOST 2.051-2006**: Edinaia sistema konstruktorskoi` dokumentatsii. E`lektronny`e dokumenty`. Obshchie polozheniia. Data vvedeniia: 2014-06-01. URL: <https://ulgosexp.ru/files/documents/GOST-2.051-2013.pdf> (data obrashcheniia: 03.06.2023).
18. **Tcvetkova V. Ia.** Informatsionny`e edinitycy` soobshchenii` // Fundamental`ny`e issledovaniia. 2007. № 12 (chast` 1). S. 123–124. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/> (data obrashcheniia: 17.05.2023).

19. **Kushnarenko N. N.** Dokumentovedenie : uchebnik. Kiev : Znaniia, 2006. 459 s.
20. **Kniazeva E. S.** Transdistciplinarny`e strategii issledovaniia // Vestneyk TGPU. 2011. № 10. S. 193–201.
21. **Zade L.** Poniatie lingvisticheskoi` peremennoi` i ego primenenie k priniatiu priblizhny`onny`kh reshenii`. Moskva : Mir, 1976. 165 s.
22. **Dusakaeva S. T.** Ispol`zovanie metodov nechytokoi` logiki pri issledovanii vstrebovannosti uchebnoi` literatury` // Naukovedenie. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-nechetkoy-logiki-pri-issledovanii-vstrebovannosti-uchebnoy-literatury> (data obrashcheniia: 28.02.2019).
23. **Surzhikova A. V., Petrova M. A.** Opredelenie cennosti resursov knigoizdatel`skoi` firmy` na osnove algoritma nechytokoi` logiki // Nauchnaia periodika: problemy` i resheniia. 2011. № 5. S. 34–38.
24. **Mitin A. I., Filicheva T. A.** Ocenka kachestva obrazovatel`ny`kh uslug: modelirovanie na baze teorii nechytokikh mnozhestv i nechytokoi` logiki // Modelirovanie i analiz danny`kh. 2016. T. 6. № 1. S. 3–20.
25. **Vakhrusheva M. Iu., Haritonova P. V.** Kachestvenno-kolichestvennaia ocenka sotcial`no-umaniarny`kh iavlenii` na osnove metoda nechytokikh mnozhestv: prikladnoi` aspekt // Problemy` sotcial`no-e`konomicheskogo razvitiia Sibiri. 2014. T. 17. № 3. S. 9–16.
26. **Kulikov I. A., Diner E. V.** Spetsifika primeneniia matematicheskogo apparata nechytokoi` logiki s tsel`iu identifikatsii e`lektronny`kh knizhny`kh ob`ektov // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2019. № 12. S. 100–119.

Информация об авторе / Author

Динер Елена Васильевна – доктор пед. наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, Московская область, Химки, Российская Федерация; профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Вятского государственного университета, Киров, Российская Федерация
sautinalina@yandex.ru

Elena V. Deaner – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Library and Information Studies Chair, Moscow State Institute of Culture, Moscow Region, Khimki, Russian Federation; Professor, Journalism and Media Communications Chair, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation
sautinalina@yandex.ru